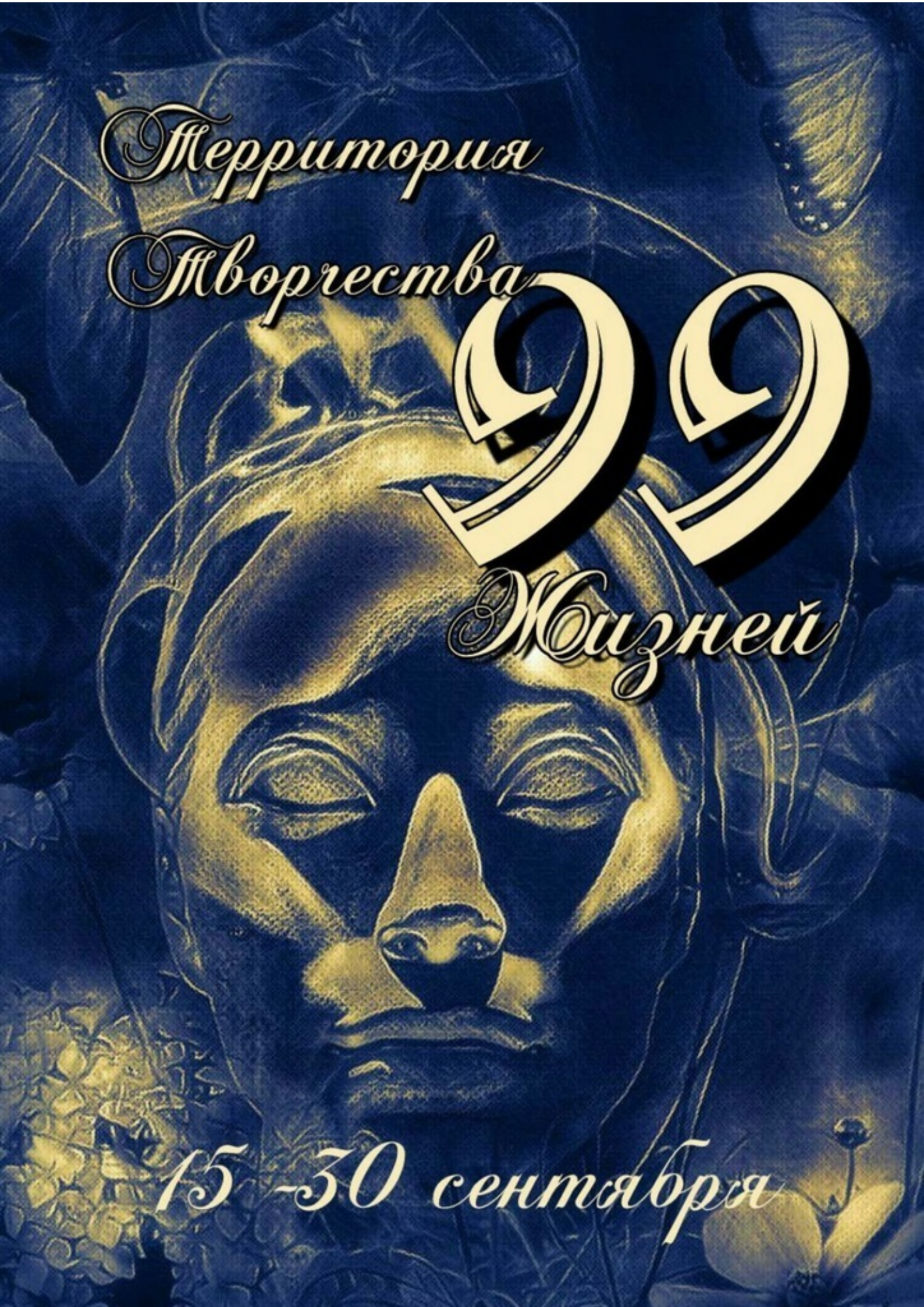

Территория

Свободы

99

Жизней

15 - 30 сентября

Валентина Спирина

99 Жизней. 15-30 сентября

«Издательские решения»

Спирина В.

99 Жизней. 15-30 сентября / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935563-8

«99 жизней» — проект-дочка возымевшего успех и признание литературного проекта — мамы «Девять жизней». В данном сборнике много авторов, поэтому и название соответствующее. Разнокалиберная поэзия вперемешку с разносторонней прозой. Контраст чувств, океан эмоций, наивкуснейший борщ из слов, приправленных специями вдохновения.

ISBN 978-5-44-935563-8

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Елена Сычёва	6
«Вот скажи мне, мудрец...»	6
«А вы уже успели...»	7
«Думаете только девушки...»	8
«Четыре, три, два...»	9
«А знаешь, нет на пути...»	11
«Вам нравится, когда на вас кричат...»	12
«Откуда? Ну откуда...»	13
«А вот... как вы считаете...»	14
«Я не понимаю почему?...»	15
«Давно не брала в руки чернил...»	16
Наталия Варская	17
Человеческий фактор	17
Оперный певец	18
Сила мысли	20
Маршрут	21
Форма и содержание	24
Когда есть муж	26
Брачные объявления	27
Загадочные связи	28
Хорошо, да плохо	30
Свидание	31
Мания величия	33
Волшебная сила в ВК	35
Обманочка. Сказка	36
Материнский наказ. Сказочка	37
Полковник Федотов	38
Помешательство	39
Национальный вопрос	43
Волшебные зеркала. Сказочка	44
Любовник	45
Marcus Denight	46
«Даль навевала размышление ...»	46
«Осенний клён траву позолотил...»	47
«Над суетой вчерашних дней...»	48
«Моя печаль с Землёй разлучена...»	49
«Легка беда – осеннее начало...»	50
Мир Осени	51
Светлана Королева	52
«Как это странно – все хотят любви, но в то же время её боятся...»	52
«А ты у меня всегда в режиме любимого-пульсации-фона...»	53
«Я расскажу тебе что-нибудь. Ну а что – абсолютно неважно...»	54
«Люблю это золото Луны, подмигивающей меж деревьев моего маленького леса...»	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

99 Жизней 15-30 сентября

Редактор Валентина Спирина
Дизайнер обложки Валентина Спирина
Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5563-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции. Материалы для обложки взяты с сайта pixabay. com

Территория Творчества

Елена Сычёва

«Вот скажи мне, мудрец...»

Вот скажи мне, мудрец,
Кто придумал такое издевательство,
Именуемое в дальнейшем, «Предательство»?
Что с трепетом караулит и, поджидая
Двадцать четыре часа на семь дней,
Мужей, братьев, сестёр и друзей
И даже детей без суда и следствия
В наказание, переосмыслить последствия,
Ножевые в спине оставляя.
Мне ответил мудрец: «Я не знаю...»
И ушёл, разговаривать не желая...
Какой силы выгода ведома,
Будто, перьями окрыляя,
На преступление идти направляет?
Разве близкому, из-за зависти, зла,
Палки в колёса, вставляя, желают?
Что творят эти глупые дикари,
Даже сами не понимают.
Мудрец, наверно ответил бы:
«Надо больше любви и веры»,
Но кто, по опыту своему
Показал бы такие примеры?...

«А вы уже успели...»

А вы уже успели
Обновить систему
Общественного мнения?
Восемь-ноль или
Какая там уже, двадцать?
Не надоело ли
За пускающей пыль в глаза,
Обновкой гоняться?
А самое главное, для чего?
Перед друг другом попонтоваться.
Яблоко, груша, лопата...
Не рандомный порядок слов.
Просаживают родительские деньги
Так современные ребята.
Неуплачен за икс бокс кредит,
На типа, «модный» свитшот,
Сыну ушла последняя зарплата,
Поломалась микроволновка,
Она сама, здесь мама не виновата.
Сходить погулять,
Купить новый комп,
Плиту, резину, машину,
У сестры устарела плойка.
Слушайте, шли бы вы все...
Поработать! Хотя бы на стройку
Там бы всем «понтарям»
Нашлась бы работа.
И познав цену деньгам,
Заработанным кровью и потом,
Вы бы поняли:
Тратить чужие – легко,
А свои уже неохота...

«Думаете только девушки...»

Думаете только девушки
Пользуются обилием краски?
Ошибаетесь. Или подводят глазки...
Не всегда Правда замечается.
В последнее время
Вот, что наблюдается:
Все мулюются краской декоративной.
Не то чтоб с опаской,
Смотреть противно.
Исходя из соображений,
Якобы, морали и этики
Каждый частенько
Прибегает к косметике.
Не из средств гигиенических,
А приЁмов социально-политических.
Вместо тональника – лицемерие,
Улыбка, вместо хайлайтера,
Чтобы втереться в доверие.
Пудрой отшлифуем слова,
Собеседнику будет очень приятно.
Ложь тушью выльем в глаза.
Карандашом, перспективные горизонты,
Свои подчеркнём аккуратно.
Помада или добавим блеска,
Чтобы вызвать эмоций всплеска.
Закрепим эгоистичный образ духами.
Люди! Алло!
Что твориться то с вами?
Неужели, культура быстротечно
Канула в Лету?
Чувства меры и такта
Воспринимаются как банальность...
Где же естественность? Где натуральность?
Читайте книжки, смотрите лайфхаки,
Найдите средства против пошлой атаки.
Креативная похоть визажиста – муляж.
Всем срочно нужен Демакияж!

«Четыре, три, два...»

Четыре, три, два...
Нет, ни счёт от обратного.
Четыре, четыре, ноль...
В чём, вы, спросите соль?
От сознания вашего
Это пароль.
Слушая музыку,
Вы исцеляетесь,
Не болит голова.
За это спасибо,
Четыре, три, два.
Агрессия,
Вы напрягаетесь,
Рвёт наизнанку, боль
Это проказник —
Четыре, четыре, ноль.
Для понимания простоты,
Для сравнения,
Взяты две частоты.
Бинатуральный звук природы,
Магическая частота.
Запомнить, предельно просто,
Четыре, три, два.
Ну а теперь вступает та,
Которой внушается всякое:
Ерунда, никотин, алкоголь...
Четыре, четыре, ноль.
Разница, перевернутая в бесконечность,
Оправдывает внушаемости скоротечность,
Сравнима с оружием,
Нет, не просто слова —
«Герц – Четыреста сорок»,
«Герц – Четыреста тридцать два»...
От чего нынче дерганая молодёжь?
От девайсов сейчас их не оторвёшь.
В наушниках нужная волна,
От монитора излучение,
«Двадцать пятым» кадром восхищение,
Деградация, дивиантное,
Принятое за норму, поведение.
Как итог: убийство личности
В собственном забвении...
Так, что прежде подумайте,
Дамы и Господа,
А та ли у вас

настроена частота...

«А знаешь, нет на пути...»

А знаешь, нет на пути
Лифта к успеху,
Не работает.
Используй ступеньки.
Жизнь, порой, так лиха,
Может поставить на четвереньки...
Во многом можно себя оправдать,
Что нужна мотивация,
Не убив, в себе лень,
Мечту не достичь!
Гласит любая публикация.
Несмотря, на спешку ритма,
Присвоенную этому веку,
Необходимо, время от времени,
Одному, побыть человеку.
Без людей, без эмоций, загадок.
Необходимо время, чтобы
Привести мысли, чувства
И желания в порядок.
Время, чтобы найти компромисс
Между умом и сердцем...
Тайм-аут, почитать классику
И поработать над собой.
После прерывания, обновлённым,
Снова встать в строй
И открыть жизни новую дверцу...

«Вам нравится, когда на вас кричат...»

Вам нравится, когда на вас кричат,
Вы получаете удовлетворение?
Меняйте тактику, мой вам совет,
Иначе – эмоциональное опустошение...
Не выдержите, вы сопротивления,
Оказанного на такое поведение.
Откройте сердце, освободите разум,
Прислушивайтесь к фразам.
Не провоцируйте и сами не кричите!
Учитесь слушать и друг друга уважать
И не придётся никому ни на кого кричать.
Ведь негатив, «орущий», приносит боль,
Спад настроения, жизнедеятельности ноль.
Делитесь лучше позитивом!
Дарите улыбки, творите добрые дела,
Решайте все вопросы миром.
Быть положительным героем всегда сложнее,
Но как поступить, лишь вам виднее...

«Откуда? Ну откуда...»

Откуда? Ну откуда
Взялась эта простуда?
Что за болезни
Принесли холода?
Для коннекта
Не нужны провода.
Каждый, по своему,
Но одинаково, сходит с ума...
У кого-то нет голоса,
Кто-то перекрашивает волосы,
А а у кого-то болит голова
О том, где найти средства от голода,
Как заплатить за газ, электричество,
Чтоб не лишили дома, тепла...
На каждого своя проблема,
Прожигающая душу дотла.
– Эмоциональный перегрев...
И повсюду царит гешефт
Ну, подскажи мне лекарство, терапевт!
Где взять такой препарат,
Чтоб каждый стал счастлив
И был жизни рад?

«А вот... как вы считаете...»

А вот... как вы считаете,
Наглость-это второе счастье?
Или признак невоспитанности?
Каждый второй, что за напасть,
Все те же симптомы безнравственности...
И как быть в данной ситуации?
Санация – как акция благотворительности
Вряд ли поможет мутации извести.
Где же тогда лекарство найти?
Или невежество – это норма?
«Беспризорное» быдло, лет четырнадцати-двадцати
Образцовая семейная платформа.
Слова лишнего им не скажи,
Ведь ответят в грубой же форме.
Каждый нуждается в инъекции добра и любви
А ещё самоисправительной реформе.
Ну а, что скажите, вы?
Какое предложили б лечение?
Даже если вы не больны,
Интересно мне ваше мнение

«Я не понимаю почему?..»

Я не понимаю почему?
Кто и зачем начал эту войну?
Компетентный разум у глупой
Бездарности в плену.
Скоро все пойдёт ко дну...
Взгромоздив на себя фальсифицированную корону,
По головам, слепо, идут
К фиктивному трону
– Ну, а святое? Святое не тронут?
– Да ну, что вы, братья!
«Новопровозглашенная аристократия»
И вовсе не знает такого понятия...
Для проформы, собрания,
Согласно плану, расписания,
Дедлайны, как чаепитие,
Организованные по наитию.
Очевидно, поддержка сверху опрометчива —
«Потемкинские деревни» и добавить нечего.
А деятельность подневольных холопов,
По-прежнему незамечена.
Что же человечность
Вашу так покалечило?
Простое «Спасибо» не скажут,
К старшим уважения не видно.
Вы, ведь взрослые люди,
Вам не стыдно?!
В прениях и нервной встряске
Строительство Вавилонской башни
Потерпело фиаско!
А если не помните,
Освежите воспоминание,
У нас с вами общее деяние...

«Давно не брала в руки чернил...»

Давно не брала в руки чернил,
Чтоб описать
Какой «экшен» жизни происходил...
«Двадцать пятнадцать» меня изменил
Предательски, череду невзгод,
Кинжалом событий, в спину вонзил...
Из колеи напрочь выбил,
Сражаться не оставалось сил.
Ситуация, едва не фатальная:
Паника, страх, непонимание,
Потеря, боль, презиране.
Жизнь ошибочная, несправедливая —
Сука капризна, предвзятая,
Но если единожды раунд ты слил,
Песня твоя ещё не финальная.
Чтобы подняться работа нужна колоссальная.
Оставь фантомные чувства,
Включи голову – расставь мысли правильно —
Начинай жить заново!

Наталия Варская

Человеческий фактор

Жил-да-был один мужик. Зарабатывал он тем, что пассажиров на своей старенькой машине возил, да только еле сводил концы с концами: бензин дорожает, машина ломается, конкуренция.

Стал он думать, как разбогатеть. Думал-думал и придумал: взял кредит и установил в своем Жигулёнке кондиционер.

– Как я всё-таки умён! – радовался мужик своей идее.

Выехал он на заработки в поисках пассажиров. Жара стояла страшная. Видит – девушка голосует, подъехал, о цене сговорились. Села пассажирка в машину, а мужик говорит:

– Если с кондиционером хотите ехать придётся доплатить, иначе я его выключу.

Девушка отвечает:

– Доплачивать не буду, выключайте, обойдусь.

Мужик думает: «Ничего, сейчас как встанем в пробке на жаре, сама попросит кондиционер включить и любые деньги отдаст!»

Вскоре встали они в пробке намертво. В машине дышать нечем, за окнами то же самое. Мужiku аж плохо стало. Сидит, потом обливается, задыхается, а девушке хоть бы хны, слушает музыку в наушниках, вроде и не жарко ей вовсе.

«Вот стерва-баба! Живучая!» – злился про себя мужик. Пока пассажирку до места довёз, чуть концы не отдал.

– Эх, – пробормотал, – вот всегда гениальный бизнес-план от человеческого фактора зависит! А какая идея была!

Оперный певец

Жил-да-был оперный певец Гриша Громогласов. Певцом он был высшего класса, недаром этому долго учился. Гриша очень собою гордился. Вот только денег талант Грише не приносил. Устроиться в лучший в городе оперный театр не удалось, так как всем заправляла страшная и всесильная Сиреневая мафия.

Народ так эту мафию прозвал потому, что члены её при вступлении непременно должны были самолично посадить возле здания театра куст сирени. Как зародился этот обычай никто уже и не помнил, но традиции все придерживались неукоснительно.

Попасть под покровительство мафии можно было только за деньги, а денег у певца Громогласова не было, так что перебивался Гриша разовыми концертами в маленьких музейных зальчиках. Зрители певцом восхищались, но помочь ничем не могли, так как подобные концерты посещала публика интеллигентная, но не богатая.

Да, не ласков был большой город к простому, хотя и талантливому парню из глубинки, Грише Громогласову.

И вот, однажды, сидел бедолага в сквере возле вождельного театра, дышал одуряющим запахом сирени, думая о том, не уехать ли ему из этого большого, но не принявшего его города, как вдруг рядом на лавочку присел странный господин. Странность его заключалась в полном несоответствии одежды и возраста: лицо гражданина было морщинистым и, мягко говоря, взрослым, а одет он был в драные джинсы, пиджак в стразах и башмаки на высоченной платформе. Незнакомец сказал:

– Знаю я, о чём ты, Григорий, горюнишься, от чего не весел и голову повесил. Так вот, я могу тебе помочь, правда не с театром оперным. Станешь, ты, Гриша, миллионером и знаменитостью.

– А что от меня взамен потребуется? – спросил Гриша, наученный горьким опытом, что в городе никто за здорово живёшь помогать не станет.

– Будешь платить мне половину заработка, договор подпишем.

– Согласен! – воскликнул Громогласов, так как выбор был не велик.

Подписал он договор с незнакомцем, а на другой день позвонил Грише консерваторский приятель Фимочкин и сказал:

– Гриша, дело есть! Знаешь, что такое рэп?

О рэпе Гриша конечно знал, но любителем этого странного жанра никогда не был.

– Гришка, у тебя получится! Это у меня с моим контр-тенором ничего не выходит, а твой бас-баритон как раз то, что надо! Приезжай на кастинг, не пожалеешь!

Приехал Громогласов по нужному адресу, оттарабанил текст, стараясь не запеть, о чём строго-настрого приятель его предупредил и был принят в проект какого-то известного продюссера.

Так стал Гриша рэпером, начались съёмки клипов, гастроли и хорошие гонорары. Правда половину забирал продюссерский центр, но всё равно денег было достаточно. Гриша купил квартиру, машину, красивую одежду.

И вот во время одного из концертов, за кулисы к певцу явился странный человек из сквера и договор предъявил. Гриша-то и думать забыл о той встрече.

Пришлось половину заработанного отдать, хотя очевидной связи между взлётом карьеры и подписанием договора не наблюдалось.

– Знать судьба такая, – решил Гриша.

В здании оперного театра в шикарном кабинете сидела вся верхушка Сиреновой мафии, странный человек с морщинистым лицом, в драных джинсах и пиджаке со стразами и ренегат Фимочкин. Обсуждали собравшиеся Григория Громогласова:

– Ловко, ты, Лёва, этого самородка устранил! Того гляди пробился бы, ведь голосина, как у Фёдора Шаляпина и талант неимоверный! – восхищались господа в дорогих костюмах. – Нельзя позволить, чтобы широкой публике он стал известен, разгонят тогда наш театр, разгромят, поймут, что за оперу подделку принимали. Начали бы этого Григория слушать, да арии и романсы бы полюбили, а как известно, от такого пения мозг меняется, умнеет, что уж никак не в наших интересах. Умный народ нам без надобности. Пусть рэпом восхищаются, так сподручнее. А Гриша этот голосом силен, а духом слаб, пусть и дальше отдаёт львиную долю заработка.

И если бы кто-то заглянул под стол, то увидел бы, что у всех присутствующих обувь на высокой платформе, которая и не обувь вовсе, а копыта.

Эх, жаль Гриша этот разговор не слышал, читает рэп, оглох и ослеп, но так бывает, когда духу не хватает.

Сила мысли

Игорь занимался ремонтом бытовой техники. После института не удалось устроиться по специальности и работал Игорь в частном секторе.

Ох как устал Игорь от бестолковых клиенток! Приезжает, бывало, по вызову машину стиральную ремонтировать, а там дел-то – кнопку нажать, которую дамочка с другой кнопкой перепутала. Нет, конечно, «любой каприз за ваши деньги», но как можно быть такими тупыми?!

Одна клиентка стиральную машину закрывала с таким грохотом и остервенением, что странно, как дверца до сих пор не отвалилась. Показал он этой дамочке, как легко всё это делается, так она была удивлена до крайности. Инструкции они, что ли, не читают?

Надоело всё это Игорю и как-то раз он, вместо того, чтобы по вызову мчаться, подсказал заказнице по телефону, какую кнопку надо нажать.

И порядок!

Дама ему деньги за консультацию на карту перевела и ехать никуда не пришлось. Стал Игорь это дело практиковать всё чаще и чаще. Клиентки были в восторге, называли мастера волшебником. Дошло до того, что стоило очередной бестолковке ему позвонить и всё само начинало работать.

Постепенно Игорь прослыл мастером-экстрасенсом. Сам он не понимал, как всё это получалось. От простого звонка ему и изложения сути проблемы, механизмы начинали работать: стиральные машины, микроволновые печи, холодильники. И понял Игорь, как права поговорка о том, что лень – двигатель прогресса. От лени в Игоре пробудились невиданные сверх способности.

Силой мысли чинил он все бытовые приборы и заказы множились, деньги поступали на карту, а сам он мог спокойно сидеть за любимым компьютером, смотреть фильмы, общаться в чатах и вообще жить в своё удовольствие.

Маршрут

Нас Лондон встретил не туманом,
А ярким солнцем в феврале.
Я лично прибыл полупьяным
И сам себе сказал: «Але!»

Хотелось двигаться вприсядку,
И в руки взять аккордеон.
Туманный Альбион, как грядку,
Весь прорыхлить, со всех сторон.

На площади, на Трафальгарской
Пытался я залезть на льва,
А он застыл с безмолвной пастью,
Как нераскрытая глава.

Как в центре города красиво!
Гайд-парк, Грин-парк, сиди-дыши.
И кормят лебедей счастливых,
Совсем как наши, малыши.

Автобус, словно каравелла,
И у него есть свой закон:
Ты ждёшь, что он приедет слева,
А видишь – справа прибыл он.

Зелёное сукно повсюду:
На барных стойках, на столах.
Веками создавалось чудо —
Быт на британских островах.

Здесь хочется застрять надолго,
Здесь много милых, чудных мест.
Пусть Темза и не наша Волга,
Но рыба в Темзе тоже есть.

Аэропорт Хитроу снова.
Нас ждёт короткий перелёт.
Летим на Амстердам. Здравствуй!
Страна тюльпанов тоже ждёт.

Весёлый город многолюдный,
Река вся в лодках, в них живут.
Не выпить в Амстердаме трудно,
Сплошные бары, в них уют.

И коноплѣй повсюду веет,
Коль хочешь, так купи скорей.
Я ж у витрин застыл, немея,
В квартале Красных фонарей.

А вот тюльпанов не увидел,
Зато в музее был Ван Гог.
Да, Амстердам нас не обидел,
И отпустить никак не мог.

Всё остальное опускаю...
Очнулся я уже в Москве.
Сижу на лавочке, зеваю,
И весь, как будто, в волшебстве.

Да это, братцы, Патриарши!
Смотрю, напротив – Бегемот.
А вот и Воланд. Он не страшный,
Скорее выглядит, как лорд.

Он подошёл ко мне степенно
Сказал: «Допился, сэр-мусью?
Как это всё несовременно!
Где ЗОЖ? Давай тебе налью

Особой выдержки наливку.»
И рюмку в руки мне суёт,
А рядом с ним кривит улыбку
Втируша регент, сам Фагот.

Похоже, рюмочку бензина
Коварный Воланд мне поднёс.
Я задрожал, как лист осины
И окоlesiцу понёс.

Я требовал сюда тюльпаны,
На Патриарши, на пруды.
А Воланд удалялся плавно,
В свои заморские сады.

За ним немедля испарились
Коровьев-плут и Бегемот.
В глазах моих огни искрились
И ныл отчаянно живот.

В момент исчезли Патриарши.
Один я дома, не в бреду...
Ни рюмки, ни глотка, ни чаши
С тех пор и в рот я не беру.

Помчусь я снова за границу,
Но в трезвой памяти теперь.
Мне луг тюльпанов ночью снится,
И в списке он моих потерь.

Форма и содержание

Лиза, наконец-то, созрела – пошла на приём к гадалке.

Все её подруги давно пользовались услугами гадалок, магов, чародеев, а Лиза всё сомневалась: есть ли в этом смысл, существуют ли специалисты, которые видят будущее и даже умеют влиять на судьбу?

Рассказы подруг её не очень убеждали, так как в их жизни особых перемен не наблюдалось.

Но однажды встретилась Лиза с бывшим одноклассником Геней Гаврилиным, которого помнила, как самого умного парня в школе, и мнение Гены оказалось решающим:

– Мир устроен сложно, многое не изучено и необъяснимое на свете есть. Другое дело, что на этой благодатной почве есть масса аферистов, но их наличие не отменяет существования людей со сверх способностями.

И Гена дал Лизе контакты специалиста, которого считал стоящим. Специалиста звали Анита.

Лиза ожидала увидеть хрустальные шары, полумрак, тайные знаки на стенах и Аниту в экзотическом наряде, но дверь ей открыла обычная женщина среднего возраста. Квартира Аниты была стандартной, без каких бы то ни было колдовских атрибутов.

За обычным столом Анита разложила свои карты и принялась отвечать на вопросы Лизы совершенно будничным тоном, как врач в поликлинике.

Анита сказала:

– Суть моей работы не столько в том, чтобы угадать и предсказать, а в том, чтобы ваша жизнь изменилась в лучшую сторону. Вот вы сейчас про своего молодого человека спрашиваете, а есть куда более важные проблемы. Например, ваша реализация. Вы ведь имеете талант к кулинарии, а учитесь на бухгалтера. Вам нужно заниматься тем, к чему душа лежит.

Это была правда. Лиза пошла учиться на бухгалтера по настоянию матери и очень тяготилась этим.

Но слова Аниты, хотя и были, как говорится, в точку, но не впечатляли из-за отсутствия во всём этом волшебства. Последней каплей стало то, что Анита отлучилась в туалет.

«Как же это всё не вяжется с тайной, с высшими материями! Вот и в вазе на столе лежат обычные конфеты и пряники, и телевизор висит точно такой, как у меня» – подумала Лиза.

На другой день Лиза встретилась с Геней Гаврилиным и поделилась с ним впечатлениями о визите к гадалке.

Гена долго смеялся, особенно над рассказом про туалет:

– А ты что ожидала, увидеть существо бестелесное, которое не ест, не пьёт и в туалет не ходит? Да! Ты ведь в школе никогда дурой не была. Вся эта магическая атрибутика: лисьи лапки, черепа, зеркала, ленточки на голове и прочее – для произведения впечатления и прямого отношения к способностям специалиста не имеют. Я бы никогда не отправил бы тебя в такой балаган. Ты лучше проверни в уме то, о чём Анита тебе говорила и воспользуйся её советами. А то весь твой рассказ не по сути, а о вещах, не имеющих отношения к делу.

Дома Лиза долго думала и всё-таки решила бросить постылую бухгалтерию и пойти учиться на кулинара.

Мама была в ужасе от такого решения, но Лиза поступила по своему.

Через четыре года Лиза работала шеф-поваром в элитном ресторане. Она была счастлива, собиралась открыть сеть собственных кафе, в чём ей охотно помогал муж. С мужем Лиза познакомилась на работе, он был постоянным гостем заведения. О том парне, на которого она гадала у Аниты, Лиза давно и думать забыла.

Лиза пыталась помочь своим подругам и направляла их к Аните, но те возвращались разочарованными и никак не могли поверить советам специалиста, у которого на столе в вазе обычные пряники, на кухне плита и кастрюли, и который, как простой смертный, ходит в туалет.

Когда есть муж

Тревожный ночной звонок не давал мне ни единого шанса спокойно доспать до утра. На самом деле я не спала, а притворялась спящей для всего окружающего мира. 12 часов ночи! Считайте, что меня нет!

Звонила моя подруга Мара. Как только я нажала кнопку ответа, на меня обрушился поток слёз, криков и стонов:

– Танька, Лёша мне изменяет! Его нет дома до сих пор! Абонент недоступен! Я звоню ему с 19 часов!

– Стоп, Мара, а вдруг с ним что-то случилось? Ты звонила на работу, друзьям?

– Конечно, я даже больницы обзванивала, и в милицию звонила, где мне с каким-то хохотком ответили, что с мужчинами это случается.

– Мара, но ведь это не в первый раз. Помнится месяц назад было то-же самое, а оказалось, что он ехал за рулём не вполне трезвый и несколько часов провёл, дыша в трубку и лишаясь прав.

– Но сейчас-то он не за рулём, – логично заметила Мара.

– А с чего ты взяла, что он именно изменяет?

– Сердцем чувствую.

Против такого аргумента возразить было нечего. В то же время мне трудно было представить гипотетическую Лёшину любовницу. Кому мог понадобиться пьющий, хамоватый, мало зарабатывающий сорокалетний мужчина, со слабыми следами былой брутальности, с вечно отёкшим лицом, с небогатым словарным запасом?

Когда-то Лёша работал опером в райотделе полиции, был спортивным и даже остроумным. Правда, его остроты отдавали пошлостью, но гармонично сочетались с кобурой и накаченными мышцами. Кроме того, он учился на вечернем отделении юрфака. Тогда-то Мара его и полюбила.

Шли годы, институт он бросил, из органов уволился, но, видимо, Мара видела его всё тем же бравым офицером и полагала, что его хотят все женщины мира и только отвернись – схватят и поминай как звали. Мара зарабатывала в 3 раза больше, чем он, следила за собой, посещала фитнес-центр, салоны красоты. Да, уверенности в себе ей явно не хватало. Чего не скажешь о её муже. Собой он был крайне доволен, напропалую флиртовал со всеми особами женского пола, совершенно не нуждаясь в ответной реакции.

– Эта дура официантка на меня запала, был бы один – из платья бы выскочила, проститутская натура.

Женщин Лёша явно не уважал и из кожи вон лез, чтобы очередная жертва обратила на него внимание, но как только добивался малейшего расположения, тут же делал непроницаемое лицо и больше бедняжку не замечал. Мара считала Лёшку очень харизматичным.

Хотелось сказать:

– Да кому нужен твой алкаш!?, – но деликатность не позволяла.

И тут Мара прокричала:

– Погоди, кто-то в дверь звонит.

В трубке были слышны громкие голоса и падение тяжелого предмета. Мара снова была на связи:

– Представляешь – явился! Пьянящий в дым, прямо в прихожей и рухнул. Ну как ты думаешь, он был у любовницы?

Слушать это больше не было сил и я сделала вид, что телефон отключился.

И тут вдруг я ощутила радость и почувствовала себя счастливой от того, что этот харизматичный Лёшка валяется сейчас не в моей прихожей.

Брачные объявления

«Мужчина в разводе, 50 лет, рост 175, вес 78, без вредных привычек, ведущий здоровый образ жизни, имеющий садовый участок познакомится с дамой от 35 до 50 лет с обязательным переездом ко мне».

Заметьте, он не ищет, как многие в его возрасте девушек до 25 лет. Конечно, не отказался бы, но он реалист и у него иные цели. Ему нужна бесплатная работница на его садовом участке. Если, как заявлено, он без вредных привычек, можно представить его «золотой» характер, если в 50 он остался один. Новую претендентку ожидает наиполезнейший физический труд на свежем воздухе, здоровое, экологически чистое питание. Ни выпить, ни закурить. Красота! Принц на белой козе! Наверняка румяный, загоревший особым загаром огородника. Возможно, зимой даже в прорубь ныряет, кряхтя и побрякивая. Ого-го-го, мужик!

Часто в подобных объявлениях выдвигается условие: без детей и внуков. Это чтобы уж никто не отвлекал его добровольную рабыню от прополки, стирки, готовки и прочих увлекательных занятий.

Попадаютсся объявления и от женихов помоложе, в которых он – спортивного телосложения, любитель рыбалки, походов и всё того же здорового образа жизни, ищет девушку для серьёзных отношений, разделяющую его интересы. Ха-ха-ха! Конечно, в походе и на рыбалке всегда пригодится какая-нибудь дура для подсобных работ: рыбу почистить, сбегать, подать, помыть, поднести. Ну и плюс гарантированный секс. Да по сравнению со всеми этими дарами правильного образа жизни, даже брачные объявления из мест не столь отделённых, покажутся интересным приключением. Так что читайте, дамы, объявления между строк!

Загадочные связи

Шумной толпой мы ввалились в автобус. С пивом, с шутками, с диким весельем, свойственным очень молодым и не очень трезвым людям. Где мы только сегодня не были, а сейчас ехали сами не зная куда. Просто не хотелось расходиться. Серёга уговаривал Ирину ехать к нему. Она отшучивалась, но было ясно – поедет. Димон увлечённо целовался с Настей, а я и Марина точно знали, что в результате окажемся у неё дома. Девственников и девственниц среди нас не было.

И тут я заметил, что кроме нас в автобусе находится ещё один человек – мужчина лет 65-ти, крупный, но без лишнего веса, с тонким носом, благородной сединой и с очень пронзительным взглядом тёмных глаз. От него исходило какое-то спокойствие, уверенность и сила. Смотрел он почему-то именно на меня, как-бы, не замечая Марину, которая буквально на мне повисла. Так мы смотрели друг на друга довольно долго, пока незнакомец взглядом не пригласил меня присесть рядом, а я почему-то сразу же это приглашение принял. Марине я сказал, что встретил знакомого и опустился на сидение рядом с загадочным мужчиной.

– Александр Николаевич, – представился он.

– Саша, – ответил я.

А новый знакомый неожиданно спросил:

– Вы планируете всю жизнь прожить с этой девушкой? Вижу, что вы об этом не думали. Тогда мне необходимо многое вам рассказать. Давайте выйдем и посидим в каком-нибудь кафе.

Мы направились к выходу, Марине я крикнул, что позвоню. В окне отъезжающего автобуса лицо её выглядело крайне глупо.

Мы расположились в безлюдном небольшом кафе и продолжили беседу. Вернее говорил Александр Николаевич, а я слушал.

– Саша, вы слышали о реинкарнации, о кармических связях?

– Да, по-моему, все об этом слышали.

– Тогда не буду утомлять вас пересказом известного. Но вот что вы, возможно, не знаете я обязан до вас донести. Замечали, что кто-то рождается, будто, не в своей семье.? Всё ему чуждо. И всю жизнь он живёт и мается в чужеродной среде. А у кого-то и родные, и друзья сплошь приятные и понятные ему люди. А ведь всё из-за беспорядочной сексуальной жизни в прошлом рождении. Не буду вдаваться в подробности, но с кем у вас сейчас физическая близость, те и станут вашими близкими, друзьями в следующем рождении. Конечно, не только из этого сложится ваше будущее окружение, всё сложнее, но помните: из этого – в первую очередь! Я вас покину ненадолго.

Я остался один, представил всех этих Маш, Кристин, Оксан, Марин и мне стало нехорошо. Я и в этой-то жизни больше их видеть не хочу. Наверное я глубоко задумался, к действительности меня привёл голос официантки:

– Извините, мы закрываемся.

Я по привычке хотел было пофлиртовать, посмотрел ей в глаза и увидел пустоту и природную глупость. Ну её, переспись, а потом в следующей жизни терпи в виде сестры, брата или того хуже-матери. Нет уж, дудки! И я спросил:

– А где человек, с которым я сюда пришёл?

Официантка улыбнулась:

– Вы один пришли, никого с вами не было.

Я шёл по утренним улицам и понимал, что жизнь разделилась на до и после. И тут я осознал то, что лежало на поверхности: незнакомца звали Александр Николаевич, а меня Саша, Александр, а отца моего звали Николай. Неужели я беседовал в кафе сам с собой, опытным и взрослым?! Я пришел к себе себя предупредить!

Мобильник разрывался звонками и светился именем Марина. Я вытащил из него симку и выбросил в мусорницу. Теперь я точно знал, с кем не хочу делить свою следующую жизнь. А главное, настоящую тоже!

Хорошо, да плохо

Жил-да-был мальчик. Его родители когда-то оба мечтали стать знаменитыми: мама грезила о певческой карьере, а папа хотел стать барабанщиком в рок группе. Но этому не суждено было случиться.

Мама работала кассиршей в универсаме, а папа водителем. Жили, не бедствовали. Сына отдали в музыкальную школу. Родители верили, что их мальчик уж точно станет знаменитым музыкантом, а ребёнок страдал. Он люто ненавидел фортепиано и иногда нарочно зажимал пальцы дверями, чтобы получить освобождение от занятий. Родители перевели сына на вокал, но мальчик ел снег и мороженое, хрипел, но не сдавался. Что только не придумывали родители: и вознаграждения сулили, и наказывали – ничего не помогало.

Как только выдавалось свободное время, мальчик в своей комнате вооружался ножницами и шил одежду для кукол. Однажды папа застал его за этим занятием:

– Мать, выброси все иголки, нитки и лоскутки! Ты посмотри, что удумал! Род наш опозорить хочет! Разве мужское это дело – кукол обшивать!? Ну-ка, бери гитару и этюды разучивай! (К тому времени мальчика перевели на обучение по классу гитары.).

Мальчик давился слезами и нестройно брэнчал на ненавистном инструменте. Отрадой были каникулы – он уезжал на всё лето к бабушке в деревню и там вволю шил наряды для кукол соседской ребятни.

Шли годы, мальчик вырос и стал известным модельером. Он купил родителям большой, красивый дом. Вечерами папа и мама пили чай на веранде, любовались садом и говорили:

– Эх, жаль, что сын так и не стал музыкантом!

Свидание

Валентин взял её руку в свою и начал:

*«Твоя рука в моей лежит
И кровь по жилам уж бежит.
Твои прекрасные глаза
Чисты, как детская слеза...»*

Поэма была посвящена ей! Она была тронута до глубины души и слушала с восхищением. Принесли кофе. Валентин, вдохновлённый своей новой музой, продолжил:

*«Вот кофе на столе дымится,
Но и без кофе мне не спится...»*

Поэма оказалась ещё длиннее, чем прежняя. Дама спросила:
– Вот вы мне писали, что поэт. А где вы работаете? Он ответил:

*«Поэзия – нелёгкий труд.
О лёгкости поэты врут.
Они сгорают, но творят,
Напрасно люди говорят...»*

Валентин читал и читал очередной свой шедевр, а ей хотелось есть, в туалет и курить.
– А давайте закажем что-нибудь из еды, – сказала она.
Он ответил:

*«Еда! Какая это проза!
Не может мясо кушать роза.
Не может нежностью своей
Коснуться грубых кренделей»...*

Ей хотелось завывать. Она сказала:
– Ой, я совсем забыла, мне срочно нужно уйти.
Он снова взял её руку в свою и начал:

*«Уходишь ты, а я один,
Как позабытый пилигрим,
Уставший путник, жалкий странник,
Из сердца твоего изгнанник»...*

Она сама не поняла, как это произошло, но стоявшая на столе массивная солонка опустилась на голову Валентина. Лёжа на полу он держался за голову, из под пальцев струилась кровь, а он почти шептал:

*«Я ранен вашей рукой,
Но счастлив обрести покой
По милости прекрасных рук,*

Которые взметнулись вдруг»...

Она закричала:

– Заткнись! – и пнув его ногой, выбежала вон из кафе.

Мания величия

Сразу несколько человек, не стовариваясь, поставили мне диагноз – мания величия. А у меня, по-моему, комплекс неполноценности развивается.

Я всегда правилам хорошего тона в общении с людьми следовала, а именно: тщательно скрывала истинное моё к ним отношение. А тут, будто прорвало.

Началось всё с одноклассницы Верки. Школу-то мы почти 20 лет назад окончили, но общаемся до сих пор. Даже не знаю – зачем. У Верки как сложился мой образ со школьной скамьи, так и не меняется. Сама-то она ничуть не изменилась. Тогда страдала из-за неразделённой любви и сейчас страдает, только объекты меняются. Да и то не сильно. В 17 лет это был Мишка Снегирёв, обычный ПТУшник, хамоватый, распутный, пьющий.

Сейчас это Толик из Ярославля, строитель, не умеющий и не желающий ничего строить, любитель выпить и приударить за какой-нибудь кассиршей из «Дикси». Живёт Толик у Веры, за её счёт, но она утверждает, что это любовь, встречает сожителя со скалкой, вышвыривает вещи, а потом всё начинается сначала. Она говорит, что только я её понимаю и звонит, рыдает, просит совета, а затем поступает наоборот. И вот на днях Верка снова позвонила:

– Катя! Я больше так не могу! Он кобель! Ночевать не пришёл опять! Не пушу его больше, замок сменяю!

И вдруг я, против своего обыкновения, сказала:

– Ну и что? Будешь потом локти кусать? Вдруг на этот раз уйдёт? С кем тебе быть-то? У тебя всё равно все одинаковые. Шило на мыло. Не вижу смысла.

Верка аж задохнулась от неожиданности, а затем начала орать:

– А у тебя и такого нет! Потому что мнишь себя всю жизнь не знаю кем, ставишь себя выше других!

– А я и есть выше других! – сказала я и бросила трубку.

В гости напросилась Ирина. Ну вот о чём мне с ней говорить? Сплошные банальности и штампы. И банальности не замедлили полииться рекой:

– Всё больше убеждаюсь, что мужики примитивнее, чем мы. Им только поесть, да секс. Ну иногда футбол или типа того. Потому мужчина – голова, а женщина – шея, – высказала мудрую мысль Ирина.

– Ириш, ты это в 105-ый раз говоришь, не надоело?

Ирина зло на меня зыркнула:

– Ах вот как! Ну хорошо, давай о мироустройстве поговорим. Вот я думаю, что наша цивилизация зародилась не на Земле...

Обычно я любые беседы поддерживала, а тут сказала:

– Ну давай, сейчас все передачи РЕН ТВ мне пересказывать будешь?

– Знаешь, Катя, по-моему ты зазвездилась. А что ж, если такая умная, не в центре живёшь в апартаментах, а в этой халупе?

Ну, думаю, началось!

Ирина ушла, а я решила: лучше одна буду, чем притворяться всё время, разговоры эти пустые поддерживать.

В субботу я отправилась на день рождения Ленки Зиминной. Народу было много, умела Ленка народ собрать, ничуть не заботясь о совместимости. За одним столом мог оказаться майор полиции, бородатый бард, заведующая складом, балерина, официантка и жена олигарха. Слушать было невыносимо эту кокофонию, где никто никого не понимал и никто никому не был интересен. Чтобы не портить Ленке праздник, я попыталась уйти по-английски, но она выбежала в прихожую со словами:

– Ну и мнишь ты о себе, Кать, с таким лицом сидела, будто зубы болят! Будь попроще и люди к тебе потянутся.

Я буквально выбежала из квартиры, а за мной устремился один из гостей:

– Разрешите проводить?

Мы шли, а новый знакомый пытался мне понравиться:

– Катя, вы всегда такая серьёзная?

– Нет, только когда скучно.

– Вы, наверное устали. А я могу помочь. Я, между прочим, целитель.

Наверное мужчина думал, что я скажу: «Ах!», но целителям я вообще не доверяла, так как мой отец был хирургом и доктором медицинских наук.

Ухажёр не унимался:

– Могу вам упражнение показать, только ковёр нужен.

Понятно, в гости напрашивается. Зашли ко мне, показал он упражнение, сели чай пить, а гость соловьём заливается про чакры, карму, фэн-шуй. Постепенно пыл его иссяк.

– По-моему вы на меня как-то свысока смотрите? Напрасно вы такая высокомерная, – процедил гость сквозь зубы и ушёл обиженный.

А я думала: какой же душой я все эти годы была, что какой бред выслушивала! Какая там мания величия?!

Волшебная сила в ВК

Жил-да-был принц и очень любил он принцесс. Смотрит, бывало, по сторонам: кругом принцессы одна другой краше, аж глаза разбегаются, мозги расплавляются, в животе щекочет, словом – всех он хочет. Только начнёт с одной встречаться, как тут же другая подворачивается. Никак принц не мог остепениться, на одной остановиться. Так что жил он, да радовался, никому ничего не обещал, в любви не клялся, а веселился да улыбался.

Познакомился принц с очередной принцессой. Повстречались около 3-х месяцев и бросил её принц, как всех предыдущих. Принцесса ему и смс писала, и звонила, и на глаза везде попадалась, да всё без толку. Принц был тёртый калач и умело от попыток сближения уворачивался. Но принцесса сдаваться не собиралась, так как звалась Еленой-премудрой. Стала она в ВК статусы поучительные выкладывать, типа таких: «Кто может предать женщину, тот легко предаст и Родину» или «Что имеем – не храним, а потерявши – плачем». Но этого ей показалось мало и принялась принцесса за стихи. Сначала не свои публиковала, а известных авторов: «Ох как захочешь теплоты, не полюбившейся когда-то...» и всё в таком духе. Затем стала она сама стихи слагать :

*«Зачем, скажи, меня оставил?
Ведь нас с тобою свёл Творец!
Ты будто в сердце мне направил
Тупой, безжалостный свинец...»*

Принц на её страничку не заходил и ничего этого не видел. Но однажды друг раскрыл принцу глаза:

– Зря ты к своей бывшей на страничку не заходишь. Там такое! Весь интернет взрывается и слезами обливается.

Как зашёл принц на страничку Елены-премудрой, как прочитал: «Мы в ответе за тех, кого приручили», как вник в стихи, так сам зарыдал и понял, какого счастья лишился. Прибежал принц к принцессе, упал на колени, протянул кольцо и сказал:

– Будь моей женой!

Свадьбу гуляли три дня и три ночи. С тех пор и другие принцессы стали на страничках стихи Елены-премудрой репостить, свои сочинять (кто мог), фотографии самые лучшие публиковать, ну и кошечек, конечно – с ними очень мило всегда всё выглядит. Кругом тренинги появились: «Как вернуть принца в Вконтакте». А принцы потянулись вереницей с кольцами и ну-давай жениться. И наступило всеобщее счастье!

Обманочка. Сказка

Жила-была девушка Обманочка: миниатюрная, глаза огромные, голосок, как колокольчик. Никто и не догадывался, что годков ей не 16, а все 26. Бывало, как увидит её какой-нибудь добрый молодец – сразу сердце его тает, хочется Обманочку баловать да на руках носить. Как скажет она своим голоском ангельским:

– Хочу серёжки с бриллиантками, – в пору, если денег нет, идти грабить царскую казну. Многие добры молодцы так и делали, да моментально в тюрьме оказывались, а Обманочка дальше по жизни бежала.

И вот однажды повстречала она Яшку-цыгана, конокрада и хулигана. Повстречались они месяцок и раздался Обманочки голосок:

– Яшенька-красная рубашенька, ужас как серёжки хочется с бриллиантками!

Яшке воровать не привыкать, да только перед каждой кражей ходил он к шувани (ворожея-гадалка, цыг. яз.)

Говорит ему шувани:

– Ой, беда! Поймают тебя на этот раз. У бубновой дамы язык длинный и король при погонах рядом выпал.

Всё понял Яшка. Решил он за Обманочкой проследить. Пошла она в город, а Яшка за ней, видит – девица в дверь Участка входит и долго не выходит, а как вышла, так сам генерал её провожал, да на прощанье целовал.

Так вот оно что! Значит Обманочка любовнику своему, генералу, раскрываемость помогала повышать, да за это ордена получать.

И решил Яшка Обманочку проучить. Украл он на базаре бумажник, да в её доме, в вещах спрятал и цыганёнка подослал о том сообщить, да не генералу, а самому губернатору: и о бумажнике, и о сговоре Обманочки с генералом. Пришли к ней с обыском, бумажник нашли, а генерал заступиться-то побоялся, так как дело на губернаторском контроле было.

А Яшка-цыган Обманочке побег организовал, и подались они вместе в другие края. Думаете зря? Не нам судить, только похожи они были по натуре, а потому стали жить -поживать, да добра наживать. Яшка воровать бросил и кузнецом стал. Обманочка двойню родила и дом вела. А серёжки с бриллиантками Яшка ей подарил: купил на честно заработанные деньги. Так не только в сказках, но и в жизни бывает, а кто не верит, тот жизни не знает.

Материнский наказ. Сказочка

Жила-была девочка. Мама её очень любила и, конечно же, желала ей счастья, а потому делилась с дочкой своим опытом. А опыта было много: 2 неудачных официальных брака и 4 неудачных – гражданских. Часто мама говорила:

– Доченька, все мужики – козлы. Не верь никому!

Девочка выросла. Мужчины обращали на неё внимание, но помня наказ матери, взрослая девочка старалась представителей противоположного пола избегать. «Еще начнешь целоваться, глаза откроешь, а перед тобой козёл» – всякий раз думала она.

Правда была пара попыток, в одной из которых взрослая девочка потеряла девственность. Но она гордилась тем, что не оказалась душой и замуж ни за кого не пошла. Мама говорила, что все мужики сперва принцами притворяются, а как замуж выйдешь, козлами оборачиваются.

И вот сидит взрослая девочка у окна, вяжет носочки, очки поправляет – в 75 зрение-то уже не то.

Сидит и думает: «Как хорошо, что не с козлом в одной кровати спать приходится!» – и наливает себе 30 капель валокордина.

Полковник Федотов

Жила-была одна баба и любила она военных, особенно полковников. А на гражданских глаза её не глядели и она говорила, что ненадёжные они все и неорганизованные. Только любить-то она военных любила, а они её – нет. Не то, чтобы полковники от неё шарахались, а просто, как-то не встречались на жизненном пути. Её бывший муж был не из военных, обычный инженер. Никакой выправки, никакого порядка, мусор без напоминания не выносил, сутулился, даже зарядку не делал.

И вот в один прекрасный день повстречала, наконец, баба полковника. Сидела она на лавочке в парке и вдруг к ней мужчина подсел и сказал:

– Разрешите представиться: полковник Федотов Алексей Павлович.

Баба от счастья чуть не задохнулась. Вцепилась она в полковника и домой к себе потащила. Вошёл полковник Федотов в квартиру и сразу к мусорному ведру бросился, схватил и пошёл к мусоропроводу, чеканя шаг. А потом сказал:

– Я из Мурманска прибыл по службе на три месяца, остановился в гостинице ведомственной и туда пригласить вас не могу.

Баба отвечает:

– Зачем гостиница, оставайтесь у меня!

Полковник Федотов и остался. Мусор выносит, не пьёт, не курит, зарядку делает и такой внимательный: каждый день то цветы, то конфеты, то духи дарит. Перешли они на ты и спрашивает он бабу:

– А в Мурманск со мной поедешь?

Отвечает баба:

– С тобой – хоть на край света!

Прошло месяца два и стала баба замечать, что полковник Федотов ходит, как в воду опущенный, грустный, задумчивый. Стала она его расспрашивать, а он отпирается, говорит, что всё хорошо. Но баба не отстала, пока не сознался Федотов, что у него неприятности большие, срочно 300 тысяч требуется и они у него есть, да только вклад такой, что снять деньги возможно только через месяц, а нужны они срочно, отдавать надо. Придётся, говорит, в Мурманск лететь. Баба предлагает:

– Возьми у меня, а как снимешь со счёта – отдашь.

Полковник Федотов ни в какую:

– Не могу я у женщины деньги брать даже в долг!

Уговаривала его баба три дня и три ночи, наконец уговорила. Взял он деньги и исчез. Баба решила, что его ограбили и возможно убили, в милицию побежала.

Составили там фоторобот, а следовательно говорит:

– Вот вы взрослая женщина, а как могли такие деньжищи незнакомому человеку отдать?! Никакой этот Федотов не полковник, и никакой он не Федотов, а Гришка Журавлёв, известный аферист, в розыске числится.

Шла баба домой и на военных смотреть не могла. Всюду ей аферисты мерещились.

Федотова-Журавлева поймали только через год. Присудили ему долг из колонии выплачивать, да только денег своих баба так и не увидела. Заработки в колонии – копейки, а потерявших от Журавлёва десятками насчитывалось.

Ещё через год вышла баба замуж за электрика из ЖЭКа и рада-радешенька, мусор сама выносит, а на осанку мужа не обращает никакого внимания.

Помешательство

Илья Андреевич полулежал на диване из белой кожи. На столике с ножками, сделанными из слоновой кости, инкрустированном ониксом, агатом и нефритом, стояла початая бутылка шампанского. Машенька хлопотала вокруг то со льдом, то с чаем и казалось, что вместо рук у неё вот-вот появятся куриные крылышки.

– Да убери ты свой чай дурацкий! Не помогает он! Ох, тошно мне! Ох тоска зелёная, да боль головная! Не понимаешь ты мою душу, дура!

У Ильи Андреевича был очередной «большой запой». Раньше у купцов было так: «малый запой» – дня на три, а большой мог недели две-три длиться. Водку пить было ещё рано, а больше никакие напитки помочь не могли.

– Ильюшенька, да что же ты с собой делаешь?! Давай доктора Зильберта позовем. Третья неделя уже пошла, как запил.

– Пошёл твой Зильберт на хрен! У меня от его визита проблемы не исчезнут. Я ж чего пью, просто так, что ли? Это тебе плевать, зачем ты живешь, а я смысл жизни утратил.

– Ильюшенька, да что ты выдумываешь? Бизнес твой процветает. Дети уже взрослые, за границей учатся. Жена молодая, захочешь – ещё родит.

– Вот мозги-то куриные! Дети! Что – дети? Им от меня только финансирование нужно. А жена молодая «ш» и» б», шкура продажная. Купил я её. Думаешь, не вижу, что любви никакой нет? Не был бы я богат, не было бы и жены молодой.

– Ну ты же сам такую выбрал. Всё, что ты хочешь у тебя всегда получается. Вот мы с тобой давно развелись, а я всё рядом, всё о тебе думаю, переживаю, по первому зову лечу. Жена твоя в Лондоне, а я всегда под рукой. И денег от тебя не жду, и подарков не прошу.

– Да что ты трещишь, как сорока? И так голова раскалывается. Сколько времени? Трёх нет ещё?

– Рано ещё, Ильюшенька, водку пить. Всего-то половина первого.

– Знаешь, Машка, я понял, что мне надо! Экстрасенс мне нужен. Только не липовый, из телека, а настоящий. Чувствую, что порча на мне. Вот точно чувствую. Найди мне мага настоящего. Я даже с водкой повременю.

– Ильюш, ну что ты опять затеял? В прошлый раз психолога требовал, а что получилось?

– А нечего мне всяких дур подсовывать!

Машеньке до сих пор было неудобно перед Анной Николаевной, психологом из центра «Свеча». Они были знакомы еще со школьной скамьи. Потом Маша училась на переводчика, а Аня в МГУ на психолога. И вот когда в свой прошлый «большой запой» Илья Андреевич потребовал к себе лучшего психолога, Машенька обратилась к своей давней знакомой, так как в её квалификации была уверена. Немало труда стоило уговорить Аню приехать на дом: выезды в центре «Свеча» не практиковались. Аня пошла навстречу и приехав, застала полупьяного пациента в атласном халате, развалившимся на диване перед плазмой во всю стену, на которой мелькали кадры девушек в бикини. Картину дополняла огромная люстра из хрусталя Свровски и гигантская картина маслом, на которой был изображен натюрморт: нарезанная ломтями осетрина и большой жёлтый лимон, похожий на крупную канарейку. Машенька понимала, что все это безвкусно до смешного, но не раздражалась, а умилялась, так как знала о нищем и голодном детстве Ильи Андреевича. Именно из жалости много лет назад родилось в ней чувство, которое до сих пор было неизменным и сильным. В браке они прожили пять лет, детей не заимели. Илья неожиданно разбогател и бросил Машеньку. А она его – нет. Бежала к нему, если звал, выводила из запоев, привозила лекарства, докторов, продукты, когда молодая жена Ильи Андреевича отсутствовала. А отсутствовала она часто. Это была четвертая по счёту жена и каждая новая оказывалась моложе предыдущей.

Илья Андреевич скептически оглядел психолога и сказал:

– Ну, давай, удиви меня по Фрейду. Я вообще-то и сам психолог. Посмотрим, что ты умеешь.

Машенька видела, как Аня побледнела. Возможно, если б не многолетнее знакомство с Машенькой, она немедленно вышла бы вон. Но психолог на то и психолог. Как ни в чём ни бывало Аня сказала:

– Меня зовут Анна Николаевна. Я пришла к вам, Илья Андреевич, не удивлять, а помочь. Итак, я вас слушаю.

Илья Андреевич насупился:

– А чего меня слушать? Разве и так не видно, что хреново мне?

– Расскажите, давно ли вы злоупотребляете алкоголем?

– А ты, случаем не лекции о вреде алкоголя читать собралась? Не затем я психолога звал. Ты сделай, чтобы мне хорошо стало. А пить – не пить, я сам разберусь.

– Илья Андреевич, давайте на вы общаться.

– Да что ты мне мозг выносишь?! У меня таких, как ты, психологов, в постели сотня перебывала.

– При чём здесь это? Если вам рассказывать ничего не хочется, давайте тесты заполним, – и Анна Николаевна достала какие-то листы с рисунками.

– Да убери ты эту фигню! Я за свою жизнь все тесты перезаполнил. Всё знаю! Не интересно! Ты лучше скажи – в чём смысл жизни?

– Смотря чьей.

– Ух, язва! Люблю таких! Давай шампанского врежем?

– Одну минуточку, я сейчас, – и Аня выбежала в кухню, где её с нетерпением ожидала Машенька.

– Маш, извини, но даже ради тебя это хамство я терпеть не намерена. А тебе самой давно к психологу пора.

Из комнаты доносился громкий голос Ильи Андреевича:

– Я плачу деньги и требую ко мне внимания!

За Анной Николаевной захлопнулась дверь, а Машенька бросилась успокаивать буяна:

– Ну что же ты, Ильющенька, так психолога напугал?

– Дура она, а не психолог. Ишь-ты, барыня! На вы её, видите ли, зовите! Нос воротит, дрянь!

Илья Андреевич ещё долго называл Аню всякими словами, а потом выпил водки и успокоился. Разбил только бокал и пепельницу.

И вот теперь экстрасенса требует... Машенька вспомнила, что её подруга Рита недавно рассказывала, что была у одной ворожеи и таких чудес насмотрелась, что словами не передать.

– Аллю, Рита, помнишь ты мне про ворожею рассказывала? Можешь мне её телефон дать? Ильюше моему совсем худо, магию требует.

– Ох, Машенька, знаю я от чего ему худо. Да и какой он – твой? Чужой женатый мужик. Что ты всё с ним носишься? Ладно, записывай. Зовут её Азеля, скажешь, что звонишь от Маргариты Топиловой.

У Азели оказался красивый низкий тембр голоса, такие были раньше у настоящих театральных актрис. Ворожея наотрез отказалась ехать куда-бы-то ни было. Приехать надо было к ней.

– Ильющенька, нашла тебе мага – лучше не бывает, но сюда она не поедет, надо ехать к ней.

– А ты скажи, что оплачу по двойному тарифу.

– Говорила, но она и по тройному не поедет. Причем, в виде исключения может без предварительной записи принять.

– А она хоть симпатичная?

– Я не видела, но голос красивый.

– Ладно, собирай меня. И такси закажи, не хочу с водителем своим ехать.

Машенька одевала Илью Андреевича, как ребенка. Он чертыхался, не попадая в брючины и рукава, капризничал, что пиджак не тот, требовал запонки с жемчугом.

Ехать было недалеко, здесь же, на Новой Риге Азеля и проживала.

Домик был скромный, не то что хоромы Ильи Андреевича. Дверь открыла женщина неопределённого возраста, жгучая брюнетка, похожая на цыганку. Она внимательно посмотрела на Машеньку и сказала:

– Вас зовут Машенька. Ждать будете в другой комнате.

– Да, меня Марией зовут.

– Нет, вас зовут Машенькой.

И это была правда. Все называли Марию именно так. Кроме Ильи Андреевича, который звал её Машкой.

Илья Андреевич хотел было пройти в комнату в ботинках, но Азеля молча кинула ему под ноги тапки, а Машенька бросилась расшнуровывать ботинки.

В комнате не было ничего колдовского: ни кроличьих лапок, ни хрустальных шаров, ни горящих свечей. Обстановка простая и какая-то вневременная. Находясь в этом помещении, было непонятно, какой сейчас век: 19, 20, 21. Илья Андреевич уселся в единственное кресло и сказал:

– Маг, значит? Не густо зарабатываете, я смотрю. А говорят, к вам запись аж за месяц. Ну, давайте меня удивлять!

Азеля, не ответив ни слова, вдруг резко схватила его за макушку и нажала так, будто стремилась расколоть череп, а затем резко отдернула руку вверх. Илья Андреевич почувствовал, будто немного приподнялся и завис в воздухе. Стало необъяснимо легко, а головная боль исчезла без следа.

– Круто! Удивила! – сказал он, но Азеля никак на это не отреагировала. Она смотрела ему прямо в глаза.

Илья Андреевич почему-то занервничал, заёрзал в кресле:

– Не пытайся меня гипнотизировать, не получится!

Но хотя говорил он, как ему казалось, уверенно, внутри этой уверенности не было. Пытаясь вернуться в свою колею, он сказал, нарочито развязно:

– Всё-равно все вы, бабы, одинаковые. Хоть маг, хоть не маг. Деньги и хороший секс всё решают. Дуры...

И вдруг у него началась икота, а слова стали походить на собачий лай. Он хотел было обозвать Азеля ведьмой, хотел подняться с кресла, но вместо этого вдруг упал на четвереньки, продолжая громко и часто икать. Азеля взяла со стола миску, налила туда воды, поставила Илье Андреевичу под нос и скомандовала: «Пей!» Он почему-то Азеля послушался. Ведьма почесала ему за ухом и сказала:

– Молодец. Лежать!

Мужчина растянулся на ковре и захрапел, а Азеля перешагнула через него и вышла к Машеньке.

– Что с ним?! Это порча? – воскликнула та, но Азеля взяла Машеньку за руку, вложила в руку ошейник и сказала:

– Хочешь оставь – хочешь выброси.

Проснулся Илья Андреевич дома, на своём кожаном диване. Голова не болела.

– Машка, – крикнул он, икнул и снова крикнул:

– Машенька!

Машенька вошла с чаем и спросила:

– Как себя чувствуешь?

– Машка, – Илья Андреевич снова икнул, – Машенька, а что это было? Я совершенно не помню, как от Азели возвращались.

– Какой Азели?

– Тьфу, значит приснилось. Ты не представляешь, что мне приснилось! Присядь рядом, расскажу. И вообще – разведусь-ка я с Ирккой. Давай вместе жить.

– Это тебе во сне мысль пришла?

– Нет, сон был про ведьму.

– Давай завтра расскажешь, мне идти нужно. Выпить не хочешь?

– Нет! От одной мысли тошнит! Завтра во сколько тебя ждать, Машенька?

– Не знаю, – ответила она, захлопывая за собою дверь.

Машенька долго стояла на Крымском мосту, смотрела на воду и думала. Вернее даже, не думала, а вспоминала всю свою жизнь. И вся её жизнь крутилась вокруг Ильи Андреевича. Вот теперь жить вместе предлагает. Об этом Машенька мечтала все годы, но сейчас радости не чувствовала. Она достала из кармана собачий ошейник. Видимо, при помощи этого предмета она теперь может руководить чувствами любимого Ильюшеньки. Как всё просто! И вдруг ей показалось, что она видит насмешливое лицо Азели и слышит её слова:

– Хочешь – оставь, хочешь – выброси. Машенька со всей силы швырнула кожаный ошейник в воду. И вовсе не как инструмент манипулирования Ильей Андреевичем, а как символ своей привязанности, собачьей преданности, добровольного рабства и помешательства. Зазвонил мобильник, это был Илья Андреевич. Телефон тоже полетел в реку.

– Свобода! Долой помешательство! – воскликнула Машенька и побежала на остановку автобуса.

Национальный вопрос

Слава Буров любил девушек славянской внешности и знакомился только с такими. Он говорил друзьям:

– Женюсь только на славянке, чтобы генофонд сохранить, детей заведу не меньше пяти. Кто-то должен об этом думать!

И вот в кафе он увидел девушку, которая соответствовала всем его чаяниям: волосы светлорусые, глаза серо-голубые, черты лица правильные. Подошёл к ней Слава, познакомился. Имя девушки тоже было то, что надо – Татьяна. Разговорились, шампанского выпили. Славу потянуло поделиться с новой знакомой своими взглядами.

– Таня, я давно такую, как ты искал, настоящую, а то кругом не пойми кто. Особенно евреек не люблю. Не как людей, а для брака. Чуждая нам нация, не духовная.

– Странно, – ответила Татьяна, – А мой дедушка по отцу – дед Аркадий, очень добрый, бескорыстный человек был. Духовнее многих.

– Ой, прости, перепутал, я не евреев имел ввиду, а армян. Ну и хитрый народец! – стал выкручиваться Слава, так как девушка ему очень понравилась, да и в конце концов дедушка не такая близкая родня.

– Ну, знаешь, обидно это слышать. Моя прабабка по маме, Анаид, была такая бесхитростная, все её обманывали.

– Ой, это я с грузинами армян спутал.

– А что грузины? Прабабушкин муж был наполовину грузин. Очень хороший человек.

– Да ладно, в СССР все люди были братья. Кроме, разве что, прибалтов. Не любили они нас никогда.

– Моя мама наполовину латышка и что-то никакой нелюбви к русским я в ней не наблюдаю.

– Это – да, латыши наши люди. А вот цыгане вообще народ непонятный, воры одни и аферисты.

– Не смей так говорить! Мой отчим наполовину цыган. Он нас с братом вырастил. Я его как родного люблю.

И вообще, мне пора. Девушка ушла и телефона своего не оставила.

Слава был совершенно обескуражен. Ну вот как теперь разобраться, кто есть кто? На лице не написано, а копнёшь – такая смесь вылезает! Жениться пора, а не на ком. Вспомнился фильм «Шырлы-мырлы». Надо бы в своей родословной покопаться, а то может быть у самого какой-нибудь пра-прадед грек или турок. Тогда можно будет расслабиться и жениться на той, которая просто понравится, не задумываясь о сохранении генофонда.

Волшебные зеркала. Сказочка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Скучно было царю: не сеял, не пахал, только ел да спал. Балы давно развлекать перестали. И учредил царь министерство экспериментов над населением, сокращенно МЭНН. Министра назначил толкового. И вот что министр придумал: в каждом доме, в каждой избе установили волшебные зеркала, в которых люди не отражались, а различные сюжеты отображались. Народ даже не пришлось царским указом в зеркала смотреть принуждать. Сами как прилипли, так и оторваться не могли, до того всё было увлекательно и заманчиво, гораздо интереснее, чем в избе да на дворе.

И придумал министр потеху: в сюжетах девиц только худых да костлявых показывали, каких испокон веков убогими считали. Они там принцесс изображали и мужики в зеркалах были от них без ума. Смотрел народ, смотрел, да и привык. Только о таких параметрах все стали грезить. Мужики баб в теле за людей считать перестали, а бабы голодом себя морят и худеют до изнеможения.

А министр уже других баб в зеркала всунул – здоровенных, высоких, плечистых, на мужиков похожих. Ясное дело, только на таких спрос и пошёл.

Царь с министром пьют по вечерам чай и потешаются.

Проходит время, а в зеркалах других баб нет, как только до 25 лет. Мужики со старыми жёнами развелись и молодыми обзавелись. А министр ещё листовки выпустил, где черным по белому сказано, что мужик – оплодотворитель, а для этого баба чем моложе, тем лучше. Царь говорит:

– Ну этого эталона ничему не перебить!

Ан – нет! Появились в зеркалах бабы за 40, а в листовках сказано, что это и есть вершина совершенства, а родят-не родят, дело десятое, в царстве и так перенаселение. Мужики на молодых не глядят, за зрелыми бабами носятся.

25-летние грим накладывают, чтобы постарше выглядеть.

Царь веселится, скучать некогда.

А министр новое придумал – бабок 70-летних в зеркала напихал, а в листовках написано, что кто такой красоты не понимает, тот не мужик. И всяких принцев, министров и султанов с бабками в обнимку показывают. Мужики давай за бабками ухлёстывать, да на них жениться.

Много чего ещё министр попридумывал: лапти на платформе из чугунных утюгов внедрил – носят, мужиков в юбках в зеркале показал – мужики тут же юбки нацепили, бабам косы отрезать в моду ввёл – отрезали, а он тут же в зеркалах длинноволосых показывает, так бабы лошадиные хвосты стали к своим коротким космам клеить.

Ждал царь, что какое-нибудь новшество не приживётся, да только всё, что министр придумывал народ тут же подхватывал. Видать великая сила в волшебных зеркалах заключена была!

Любовник

У Олеси Михайловны был любовник. Ничего предосудительного, коли была она дамой незамужней, сорока пяти лет. Как говорится, ягодка опять. Любовнику её, Виктору, было сорок лет. Встречались они давно, 6 лет минуло, а к свадьбе дело не шло. Оно и понятно – у Виктора всё впереди, а у Олеси Михайловны закат занимался. Свои дети были взрослые, а родить детей Виктору она уже не могла, и потому о свадьбе говорить было глупо. Умом Олеся Михайловна это понимала, но думала о том, как несправедливо мир устроен: женщин после сорока как будто с корабля на берег списывают.

Виктор времени даром не терял и помимо Олеси Михайловны, периодически с молодыми девицами встречался. Встречи эти были разовые и он исправно возвращался к постоянной, проверенной временем любовнице. Приезжал он к ней, когда хотел и когда ему было удобно, привозил подарки, накрывал столы и был очень доволен собой. Конечно, молодец-удалец, держит Олеся Михайловну столько лет в напряжении, ничего не обещает. И женщина верная, постоянная есть, и свобода полная. А что? Сама должна понимать, что не пара она ему для брака.

Детей Виктор хотел гипотетически. Приятно было поговорить об этом с Олесей Михайловной, понимая, как ей это обидно слышать, наблюдать, как она всегда при этих разговорах меняется в лице, переживает, что вот-вот Виктор найдёт молодую жену и счастье её кончится.

В тот день он нагрянул к любовнице как всегда неожиданно. А с кем ей быть-то? Какие дела у неё могут быть, важнее Виктора? Пробыл он у любовницы как всегда три дня, а когда уехал, села Олеся Михайловна в любимое кресло с чашечкой кофе и вдруг поняла, что самые счастливые минуты в её жизни – это когда Виктор уезжает. Он ухитрялся занимать собой всё пространство и время, нарушая её привычки и весь уклад жизни. Говорить ей с ним было особенно не о чем. Секс с ним давно не бередил нервы, а стал пресным и привычным. Вспомнился анекдот: «Дети, что надо сказать, когда гости уходят?» – «Слава Богу!»

Через неделю Виктор приехал с цветами и сказал:

– Давай жить вместе, как муж и жена, можем расписаться, но учти, что как только встречу достойную мать для будущего ребёнка, не обессудь, сама понимаешь.

Олеся Михайловна посмотрела на любовника материнским взглядом и ответила:

– Спасибо тебе за всё и даже за это запоздалое и неказистое предложение, но больше ко мне не приезжай никогда.

Оторопевший Виктор не успел ничего возразить и был мягко выпровожен за дверь. Олеся Михайловна сидела в кресле с чашечкой кофе и была счастлива, как никогда. Ей было даже смешно. Она вспомнила ещё одну фразу: «Как жаль, что вы наконец-то уходите!»

Через три дня она летела в самолёте на Майорку.

Marcus Denight

«Даль навевала размышленье ...»

Даль навевала размышленье —
Под светлой легкостью пера
Неслась надежда стройных линий.
Как мимолетно настроенье,
Когда душа твоя мудра
Своей бездонностью иссиней.
Печаль ведь унесёт закат —
Туда, где дремлет в отчужденьи,
Небес покорное дитя.
Сильнее, ярче во сто крат,
Расцвет его перворождения,
Оно, наутро восходя,
Вдаль навевает размышленье:
О высоте и возвышенье,
О нисхождении, паденье,
О пустоте и глубине,
И наяву, и в полусне...

«Осенний клён траву позолотил...»

Осенний клён траву позолотил
Листою яркой с острыми краями,
Словно прощаясь, стройными ветвями,
Взметнулся к небу из последних сил.

Лазурь и золото – ветреность и пыл
И красок жар, и буйство листопада —
Осенней глади пёстрая отрада
Подобна свету множества светил.

Но краток день. И я уже не тот.
На перепутье жизненных пустот
В земле промокшей корни не пустил.

И всё же взгляд блуждает средь полей
Где вдалеке, меж блеклых тополей,
Осенний клён траву позолотил...

«Над суетой вчерашних дней...»

Над суетой вчерашних дней,
Под отшумевшими дождями
Сокрыт тайник души моей
И скорых искр осенних пламя.

Там – предзакатный свет с землёй
Соприкасаются краями
И под мостами-облаками
Звенят луга сухой травой!

Как расставание с мечтой,
Как радуга воспоминаний,
Как трепет нежности живой
Звучит безудержным признаньем.

Любви воскресшей благодать,
Смета огонь и груз желаний,
Наполнит даль лазурью ранней
И в сердце радость не унять.

Над суетой вчерашних дней,
Под отшумевшими дождями
Сокрыт тайник души моей
И скорых искр осенних пламя...

«Моя печаль с Землёй разлучена...»

Моя печаль с Землёй разлучена,
Парит с листвою над Осенью багряной
День солнечный сменяет День туманный,
А Ночь беззвучной памятью полна.

На остриях капли дождевой,
В прохладной зыби пестроты осенней,
Вся череда изменчивых мгновений
Творит Сонет, навеянный Судьбой.

Слова бесшумно ниспадают ниц —
На белизну распахнутых страниц,
Сухих ветвей коснулся первый иней.

Черновики разглажена тетрадь,
И вновь Зима, а с нею благодать
И утонченность белых снежных линий...

«Легка беда – осеннее начало...»

Легка беда – осеннее начало
В объятьях ярких золотого сплина.
И звуки сердца – словно стук металла,
И акварелью растеклась картина.

В квадрате жизни – за стеклом усталым,
Узором капель обозначив годы,
Нам суждено довольствоваться малым,
Перебирать закаты и восходы.

Какой досадной ни была б погода,
Какие краски б осень ни сулила
В полутонах седого небосвода
Словно надежда зыбкая застыла...

Взгляд заполняя, шелестят повсюду,
Листвы живой бессчетные светила
Сама природа – разноцветным чудом,
Внезапным счастьем душу окрылила...

И не беда – осеннее начало
В объятьях ярких золотого сплина,
Когда заветным таинством предстала
Воспоминаний светлая картина...

Мир Осени

Мир Осени – я снова вхож в твой край,
Возникший в ярком пламени багрянца,
Прими меня – усталого скитальца,
В закате дней – звучи и нарастай.

Я ускользал от долгой тишины
К лоскутьям красок солнечного цвета,
Дождем беззвучным удалялось Лето
К истокам рек бездонной глубины.

Ведь так давно не посещали сны
И нет в судьбе заметных повторений,
Но множил путь чертог поры осенней,
И были дни листвой озарены...

Светлана Королева

«Как это странно – все хотят любви, но в то же время её боятся...»

Как это странно – все хотят любви, но в то же время её боятся:
Ошпариться,
Уколоться,
Не рассчитать силы.
Осторожничают, прежде чем в сердце друг с другом стреляться:
На дуэли М против Ж
Две планеты разнокалиберные
Ищут пятый угол мира.

И неестественно строят будущее, хотя многие в курсе – «Эффект наблюдателя» не даёт плодов:
Лучи-настоящего
Под контролем
Рассеются безоговорочно-
Строго.
Упрямые «дети» в теле слишком разумных «взрослых»
с пережитками чемоданов-веков
Мимоскользящую истину
Не заметят, даже если она
Идёт навстречу. Той же дорогой.

Как это больно. Видеть лица, словно в программе «Жди меня»,
А ждать уже некого,
Заволокло маятниками,
Засосало бытом-привычкой-послушной.
Как это невыносимо: колотиться стужей обледенелого февраля
Или растёгивать верхние
Пуговицы на рубашке-вечера,
Но от этого – также душно.

Выход – в конце тебя. И в начале. Выход один. Куда бы ни шла
устало судьба-виноватая:
Чувствуй, живи,
Плыви по течению,
Но абсолютно в твоём стиле.
Пусть и придётся в пасть. И упасть. И из ямы – себя – лопатами.
Главное: ты – это ты. В любви. В печали. И в радости слёз.
Только в собственноручном мире.

«А ты у меня всегда в режиме любимого-пульсации-фона...»

А ты у меня всегда в режиме любимого-пульсации-фона,
Дела – к чертям,
Автомат-действий на волны тембра-хрипоты-баритона.
В сердце – наполненность. Бабочки-четверга насобирали нектар-
нежности новый
К твоим берегам.
И тешится мысль-душегрейка о том, что мы одновременно-в
одном месте – дома.

А ты у меня – ритмом-жизни-в басовом ключе-настойчиво-
терпко-ostinato.
В твоей тональности – моя мелодия,
И замер хор-о тебе в томительном ожидании аутфакта.
А разум-освободившийся строчит статьи-эссе в газету
«Комсомольская правда»,
Смысл которых в том, что трепещет тело – отныне твоя
территория,
Несётся к главреду-душе для печати и установления данного
факта.

А ты у меня. У меня. Интерференцией волн и света,
Взаимное наложение друг на друга – усиливает колебания.
И амплитуда-чувств растёт и растёт с каждым свежести -вдохом.
Неважные неурядицы-мелочи сыпятся между ладонями – звонко
горохом,
Когда рецепторы-бархата-кожи ощущают ласкающие касания,
На стоп – мимотворящую обстоятельствами заботливую планету.

«Я расскажу тебе что-нибудь. Ну а что – абсолютно неважно...»

Я расскажу тебе что-нибудь. Ну а что – абсолютно неважно...
В перерывах поцелуев-между тридцатисекундным тайм-ауте.
Эти люди-смазанные фонарями-полуслепыми в мире-аккаунте
Бродят в своих стандартах, ища неизвестность-себя. И каждый

Мечтает хотя бы немного своеволия, да свободных антиправил,
Косятся: мол, глядите, им мир по пятки, сидят – наплевав
на писанные нормативы,
Друг в друге глазами. Искрятся нежностью страстной, да
непривычном для улиц-встревоженных позитивом.
За спинами, наглые, разноцветные крылья свои расправили!

А между делом вершится вечер-довольный, как кот, попавший
в сметану усами,
Проглотит ночь две фигуры, за руки-скреплённые и навек красной
нитью сшитые.
Молчание – золото. Разговоры – песни, душой переполненные
и покрытые.
Дорога – из пыли в россыпь цветов-лепестков- влюблёнными их
шагами.

**«Люблю это золото Луны, подмигивающей
меж деревьев моего маленького леса...»**

Люблю это золото Луны, подмигивающей меж деревьев моего
маленького леса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.